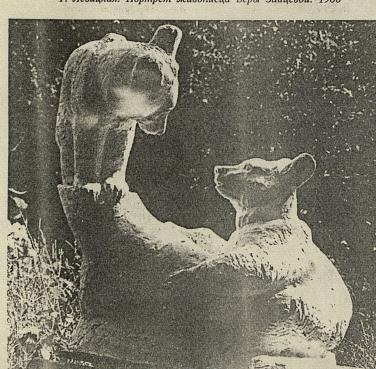

Г. Левицкая. Автопортрет. 1996

Г. Левицкая. Портрет живописца Веры Зайцевой. 1986

Р. Кириллова. Играющие медвежата. 1970

позиция

Каждое поколение художников стремится утвердить свой взгляд на мир, свою систему ценностей. Если молодой задор подкреплен талантом и профессионализмом, а ценности бесспорны, то искусство может обрести новое качество. Если же к системе ценностей относят только «новизну», то все «поиски» кончаются разрушением - устоев, профессионализма, в конечном счете нравственности. Все это мы «проходили» и последствия наблюдаем до сих пор... В подобных случаях художника удерживает от ложных путей и траты времени на экспериментаторство собственная, неколебимая жизненная позиция. Она, несомненно, есть у Г.П. Левицкой и Р.С. Кирилловой отметивших совместной выставкой свой юбилей.

Они предлагают зрителям не умозрительные конструкции или рожденные подсознанием образы, их творчество вдохновлено жизнью.

В биографии скульпторов много совпадающих вех: будучи ровесницами, обе закончили лучшие в стране художественные институты, едва выйдя из школы, удостоились быть принятыми в члены Союза художников, обе являются соавторами памятников, установленных в разных городах страны. Но в творчестве каждая идет своей дорогой.

В центре внимания Левицкой стоит человек. Это общее положение, относимое к искусству в целом, реализуется у нее в тематическом и жанровом многообразии. Принадлежа к поколению, начавшему самостоятельный путь в послевоенные годы, она отдала должное трагическим моментам в человеческой судьбе («Русские в плену. Дедушка и внучка». «Вдовы России»). Но подобные обращения эпизодичны, творчество Левицкой в целом оптимистично. В сюжетных композициях она неоднократно обращается к теме материнства («Солнечная Туркмения», «Материнство», «Пусть всегда будет солнце» и другие). Много внимания скульптор отдала портрету. Она работает во всех его разновидностях: портрет натурный, «портрет воображаемый», композиционный, решенный как жанр. В каждом случае произведение воплощается в материале, который, по мнению автора, наиболее выразителен для данной модели (бронза, майолика, кованая медь, цемент).

Понимая портрет как синтезированный образ, включающий впечатление и знание о личности, Левицкая чаще обращается в натурном портрете к людям, близким ей по духу («Народный художник А.И. Морозов», «Живописец Вера Зайцева» и другие), а в «воображаемом» ее привлекают мощные творческие

личности («Пушкин», «Цветаева»).

Особое место среди созданного Левицкой занимает образ С.Т. Коненкова, с семьей которого в последние годы его жизни она была дружна. Среди многих работ, посвященных старейшему скульптору, «Мой век» — как бы итог размышлений Левицкой о духовно близком человеке. Сидящий в кресле скулптор соединяет в своем облике и черты античного философа, и народного мыслителя, олицетворяя вековую мудрость, накопленную человечеством за века.

Г. Левицкая. Солнечная Туркмения.

Выбор жанра Кирилловой определила любовь автора к «братьям нашим меньшим», а успехи на этом поприще - знание анатомии, характера, поведения, повадок. Если для посетителя зоопарка играющие на площадке молодняка медвежата все одинаково милы и не больше, Кириллова в композиции «Играющие медвежата», умело развертывая группу в пространстве, наделяет каждого медвежонка индивидуальным характером. Подобный «персональный» подход к любому представителю животного мира – отличительная черта ее человеческого характера.

«Моделей» у скульптора много. Но более всего она любит лошадей. Умение видеть индивидуальность этого с древнейших времен сосуществовавшего с человеком животно-

Р. Кириллова. Соболь. 1968

го позволяет ей делать «портретные» работы прославленных рекордистов и чемпионов.

Жизнь лошади предстает в творчестве Кирилловой в разных ситуациях. Движение, покой, отдых одинаково выражают восхищение автора сильным и красивым животным. Но есть среди работ скульптора и такие, где она передает тончайшие оттенки состояния, позволяющие говорить об одушевленности четвероного. В композиции «Мать» неразрывность чувства, мысли и руки скульптора воплотились в произведение проникновенной лиричности. Здесь пластикой выражены не только угловатость; хрупкость форм жеребенка, так ассоциирующегося «гадким утенком», но и его беспомощность и незащищенность. Рядом с ним лебединая стать матери воплощает спокойную силу и уверенность, а в наклоне головы, изгибе щеи столько нежности и оберегающей силы, что, право, здесь есть над чем задуматься двуногому.

Мир, представленный творчеством Кирилловой, забыт человеком, окруженным асфальтом и бетоном, но пока еще этот мир продолжает трогать в нем какие-то струны души.

Собрать большое количество зрителей на выставку без специальных усилий в наше время довольно сложно, ибо Москва изобилует экспозиционными площадями в виде залов и зальчиков, галерей и галереек в виде разных фондов», «центров», которые посещает узкий круг единомышленников, близких знакомых и людей, служебно причастных к мероприятию. Они, эти мероприятия, в этом же узком кругу и именуются «междусобойчиками».

Р.С. Кириллова и Г.П. Левицкая специальных усилий не предпринимали, а открытие их выставки происходило при огромном стечении народа. И не только потому, что выставка, которую они устроили в 1997 году, была юбилейной, а юбилей солидным. Коллеги, критики и просто люди, любящие скульптуру, шли сюда, чтобы прикоснуться к искусству, излучающему душевную чистоту, получить положительный эмоциональный заряд, не так часто даруемый сегодняшней действительностью.

ю.михайлова.

Р. Кириллова. Мать. 1954